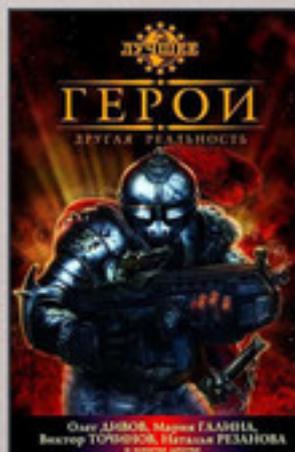

Наталья Резанова

Тигры Вероны

*Часть сборника
Герои. Другая реальность
(сборник)*

Розы тени

Наталья Резанова
Тигры Вероны

«Автор»

2008

Резанова Н. В.

Тигры Вероны / Н. В. Резанова — «Автор», 2008 — (Розы тени)

ISBN 978-5-457-10811-0

Со дня смерти Ромео и Джульетты прошло немало лет, а вражда между родами продолжается. Командир наемников Бенволио Монтеки пытается захватить неприступный город Сермонету, в котором правит Розалинда Капулетти.

ISBN 978-5-457-10811-0

© Резанова Н. В., 2008

© Автор, 2008

Наталья Резанова

Тигры Вероны

Александру Певзину – с благодарностью за беседы о кондотьерах.

*I'm not Romeo,
I'm not Romeo.
May be, you are Juliet,
But I'm not Romeo!*

Эмир Кустурица

– Так почему они ушли? Из-за чумы?

– А Бог их знает... Может, и чума тому виной. Только я слышал – из-за призраков. В Гаэте болтают – как пришла чума, тьма народу померла без отпущения. Души-то неприка-
янные со всей Гаэты здесь собрались, да и выжили живых из города.

Говорили вполголоса, оглядываясь по сторонам. Неизвестно, чего опасались больше – чумы или призраков. Черная Смерть во всей мощи своей давно стала преданием, но страх перед ней был еще жив. Тем более, что вспышки чумы в разных городах случались не так уж редко, подогревая этот ужас. Бывало, что местные власти по малейшему подозрению вгоняли в карантин постоянные дворы и жилые дома, напрочь забивая досками двери и окна. Что до призраков – нет людей суевернее моряков и солдат.

Неизвестно, обитали ли призраки в этом городе. Зато людей здесь определенно не было. Едва отряд вступил в Нинфу, капитан приказал обыскать город на предмет засады. Ни одной живой души не было найдено, а души мертвые не давали о себе знать. Тогда капитан разрешил встать лагерем до того, как вернутся разведчики. Жечь костры, однако, не позволил – из опасения, что огни заметят сверху, из города или цитадели. Возможно, это была излишняя предосторожность. Древняя Нинфа, бывшая когда-то римским Нимфеем, по причинам, неясным никому, покинутая жителями, успела зарастить кустарником и дикой травой, и со всех сторон на нее надвигался лес. Лозы оплетали стены домов и церквей, обрушенные крыши заменяла иная – зеленая – кровля. И, хотя со сторожевой башни Каstellо ди Сермонета открывался вид вплоть до Тирренского моря, вряд ли оттуда можно было разглядеть, что творится у подножия горы. Под двойным покровом – ночной тьмы и леса.

Но предосторожности лишними не бывают. Кондотьер сражается не для того, чтоб выказывать, сколь он доблестен, а ради выгоды.

Только ради выгоды.

Хотя не всегда выгода измеряется деньгами.

В сплетении ветвей над рекой проплыл серп месяца, рисуя на заросшей мостовой причудливые тени. Потом среди этих теней обрисовались две человеческие: повыше и пониже.

Человек, сидевший у реки и следивший за игрой теней, поднялся им навстречу.

– Ну?

– Капитан! Капитан Монтеки! – оба разведчика – мантуанец Угуччоне и калабриец Якопо, были веселы и довольны, насколько это позволяла субординация. – Все, как вы и говорили. Они ничего не знают. Конечно, ворота заперты, но на городской стене охраны почитай что и нет! – сообщали они наперебой.

– А в замке?

– В замке... там наверняка есть. Так ведь она в городе, не в замке.

– В этом все и дело, – сквозь зубы произнес капитан. – Если она со своими отродьями убралась в замок, вся затея теряет смысл.

«Затея» была построена на сведениях, полученных от купцов – что в мирное время графиня с детьми предпочитает жить в удобном городском дворце, а не в Каstellо ди Сермонета, который ни что иное, как воинская крепость. Именно поэтому отряд Монтекки обошел Латину, а не стал ее захватывать. И кто будет ждать кондотьеров Светлейшей Республики в Лацио?

– Они наверняка решили, что мы двинулись в Ломбардию, – сказал Угуччоне, словно отвечая мыслям командира.

Ломбардия, собственно, и была целью экспедиции. Но капитан не мог отказать себе в удовольствии поставить точку в давней истории вражды.

– Гоффредо! – окликнул он еще одного наемника, примостившегося неподалеку. Когда тот выпрямился во весь рост, оказалось, что сложением он превосходит и капитана, и долгового Угуччоне.

– Готово?

Вопрошаемый молча продемонстрировал то, над чем трудился с того часа, как отряд вошел в Нинфу. Тогда капитан приказал нарезать веток, и нарубить молодых деревьев, а Гоффредо, вооружившись веревками и лозами, принялся сооружать лестницы. Никто в отряде не умел этого лучше него.

Настоящее имя Гоффредо было Готфрид, а его родовое прозвание никто в отряде не мог бы произнести. Но смеяться над ним, равно как и над выговором Гоффредо, мало кто осмеливался – немец в совершенстве владел двуручным мечом-бастардом, и, как уверял Якопо, мог разрубить всадника аж до самого седла. В отряде Готфрида ценили также и за то, что он был мастером на все руки – что походный котел залудить, что тележную чеку поправить, что лестницу связать.

Капитан, оглядев его творение, одобрительно кивнул.

– Неплохо. Вряд ли она такого ждет. – Ведь она из Капелли, подумал он, а они все по одной мерке кроены. Все бешеные, все вспыльчивы, как черти, и оттого думать совсем не умеют. Вслух же он сказал: – Что ж, может статься, нынче ночью Веронская Тигрица попадет в клетку.

Прозвище это графиня ди Сермонета получила довольно давно. Началось все после известных событий, когда герцог Антонио, потерявший в той расправе двух близких родственников, поклялся, что более не допустит подобного кровопролития и наведет в городе порядок, а для того призвал к себе на службу кондотьера Никколо дельи Банди Бьянки, человека безродного, но известного своей храбростью, и, что немаловажно, добросовестностью по отношению к нанимателям. А чтоб крепче привязать его к своему дому, дал ему в жены девицу доброй крови с приданым в виде графского титула и города Сермонеты. Город был захвачен некогда прославленным предком Антонио – Великим Псом, самому же герцогу управлять им было скорее в тягость, ибо Сермонета находилась слишком далеко от Вероны. Мнения невесты, как водится, никто не спрашивал. Возможно, она возражала, ибо жених был немолод и собою нехорош. Но ей пришлось подчиниться. Она вышла за дельи Банди Бьянки (теперь именовавшегося графом ди Сермонета) и в последующие два года родила ему сына и дочь. Кто знает, может, она и дальше бы продолжала покорно исполнять супружеский долг, но последующие события все изменили, и не только в ее жизни. Покой, которого так жаждал Антонио делла Скала, вновь был нарушен, и вовсе не враждующими семействами, но герцогом Миланским, давно положившим глаз на владения родича. На сей раз кровопролитие многократно превысило предшествующее. Самому Антонио, правда, удалось бежать – именно благодаря тому, что Никколо дельи Банди Бьянки сохранил ему верность. Он прикрывал отход делла Скала, был зарублен, а тело его сброшено с городской стены.

Тогда графиня Сермонета и показала свой подлинный нрав. Не пролив ни единой слезы, она облачилась в доспехи, собрала разбежавшихся было подчиненных мужа, и во главе отряда, в центре которого пометила верную кормилицу с младенцами на руках, с боем вырвалась из Вероны. Из тех, кто были тому свидетелями, одни называли ее «второй Афиной», другие – «разъяренной фурией», и, в конце концов сошлись на «тигрице». Капитан Монтекки ничего этого не видел и в событиях не участвовал – за два года до переворота он покинул Верону, и стал служить Мантуе под началом Браччо ди Убальдино (контракт с Венецией он заключил позже, когда возглавил собственный отряд).

Герцог Миланский не двинул войска на Сермонету. Вряд ли он вспомнил о родстве (Антонио оно не помогло, скорее, наоборот). Вероятно, осторожный миланец, привыкший действовать наверняка, трезво оценил трудности осады в горах. Но в покое вдову не оставили. Соседи – владетели Фонди, Роккакорги, Бассиано и Минтурно, зная не знавшие о веронской резне, решили, что вдова с малыми детьми, лишенная заступника, станет легкой добычей, и устремились на Сермонету, словно стервятники на падаль. Напрасно. Попытки взять город с боя захлебнулись. Улицы Сермонеты, как у большинства горных городов, были не только узкие, но и крутые, для успешной обороны достаточно было перетянуть их цепями.

Осаждать Сермонету тоже пытались и с тем же успехом. Над городом господствовал замок, а покойный Никколо, хоть и проводил большую часть времени в Вероне, успел его основательно укрепить. И графиня, засевшая в Кастелло ди Сермонета, успешно отражала все нападения. По прошествии пары лет соседи пришли к несколько запоздалому выводу, что заполучить и город, и замок можно гораздо более простым и приятным способом, и стали наперебой свататься к вдове. Она также понимала, что вдовство подзатянулось, и выбрала себе мужа. Ко всеобщему удивлению и даже возмущению, это был не кто-либо из здешних владетельных синьоров, а бывший лейтенант Никколо дельи Банди Бьянки, один из тех, вместе с кем графиня прорывалась из Вероны. Звали его Джанни Ногарола.

Если подумать, это был не такой уж странный выбор. Ей нужен был человек, который станет защищать ее владения, а не присоединять их к своим. Так или иначе, ее брак с Ногаролой продержался дольше, чем с Никколо дельи Банди Бьянки, и был отмечен рождением дочери. Но второе замужество закончилось так же, как и первое. Один из отвергнутых претендентов на руку графини, синьор Минтурно, не простил удачливого соперника, и выжидал четыре года, прежде, чем нанести удар. Ногарола был убит в аббатстве Фоссанова, которому графиня покровительствовала, и куда Джанни порой наведывался. Дабы избежать подозрения в сообщничестве, аббат незамедлительно направил гонца в Сермонету, а письмо, помимо прочего, перечислил имена убийц. Графиня лично возглавила карательную экспедицию в Минтурно. Ее врага никто не поддержал. Убийство в святой обители – это было чересчур даже по теперешним жестоким временам. Поэтому все, замешанные в убийстве не ушли от расправы.

Все это произошло ровным счетом семь месяцев назад, и с тех пор Сермонета жила в мире и благоденствии. Все решили, что нападать на графиню – себе дороже. В женской шкуре – и впрямь сердце тигра, город укреплен, а замок неприступен.

Но был один человек, который с этим не согласился.

Для своего плана капитан Монтекки выбрал два десятка человек, остальные должны были дожидаться сигнала.

К воротам Сермонеты вела единственная дорога. Склон горы с противоположной стороны, вплоть до городских стен, был настолько крут, что там не было даже козьих троп. Поэтому оттуда никто не ждал нападения. Этим Монтекки и собирался воспользоваться.

Первым он отправил Якопо – у себя на родине калабриец наострил лезвие лазать по скалам. Тот должен был сбросить веревку остальным. Лезть по такому склону ночью – удоволь-

ствие маленькое, и на это задание Монтекки взял только добровольцев. К общему удивлению, среди них оказался и Гоффредо.

– Тебя же никакая веревка не выдержит, туша тевтонская! – возмутился Угуччоне.

– Тот-то палачу заботы будет, – пробормотал Якопо.

– Фыдержит меня – фыдержит фсех, – невозмутимо отозвался немец.

– Лестницы потащишь, – приказал капитан. Разумеется, он собирался лично участвовать в вылазке.

Месяц нырял между туч. Полезней была бы полная тьма, но она бы затруднила подъем. Месяц... капитан посмотрел на него с раздражением. Этот серебряный серп был атрибутом Дианы, а Диана фигурировала в хорошо памятных ему стихах.

И ненависть мучительна, и нежность.
И ненависть, и нежность – тот же пыл
Слепых, из ничего возникших сил,
Пустая тягость, тяжкая забава,
Нестройное собранье стройных форм,
Холодный жар, смертельное здоровье,
Бессонный сон, который глубже сна.
Вот какова, и хуже льда и камня
Моя любовь, которая тяжка мне.

Как там дальше? Про Диану-то? Впрочем, черт с ней, с Дианой, разберемся с ней позже.

– Ну, вот и все, – сказал капитан, утвердившись на земле. – Не труднее, чем влезть к красотке на балкон.

На самом деле было далеко не все. Но самое важное было сделано – они взобрались по склону, а там, с помощью Бога и прихваченных лестниц, одолели городские стены. Головокружительно высокими те казались только от подножия горы, на самом деле стенам Кастелло ди Сермонета значительно уступали. Оттуда же, со стены, подали факелом сигнал тем, кто оставался внизу. И пока верховые не доскакали до ворот, следовало убрать препятствие с их пути.

Сначала пресловутые цепи – ими была перетянута и главная улица – виа дель Фосси, и другие. Изобретательный Угуччоне предложил не просто снимать заграждения, но обматывать этими же цепями дома горожан. Мысль была здравой, и Монтекки велел ему вместо с Якопо исполнит задуманное. Но оставались еще ворота, и там обязана была стоять стража. Какой бы мирной ни была жизнь в Сермонете, Монтекки не верил, что горожане настолько разбаловались, чтоб не держать стражи – и оказался прав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.